

Пётр Смирнов

Самопознание общества Метод, средства, результаты

Пётр Смирнов

**Самопознание общества.
Метод, средства, результаты**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Смирнов П. И.

Самопознание общества. Метод, средства, результаты /
П. И. Смирнов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11761-7

Монография содержит результаты применения авторской версии позитивизма к познанию общества. Рассмотрены основные понятия социологии: общество, социальное, потребности, ценности, нормы. Описаны важнейшие социальные явления: социальные институты, личность, культура, группы. Предложена схема эволюции общества, включающая идеальные типы дикости, варварства, цивилизации. Описаны основные проблемы человечества, возможные сценарии эволюции общества и средства управления эволюцией. Книга может представить интерес для обществоведов-теоретиков, политиков, публицистов, студентов гуманитарных и обществоведческих факультетов.

ISBN 978-5-532-11761-7

© Смирнов П. И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие от автора	6
Введение	7
Раздел 1. Теоретические средства познания общества	9
1.1 Исходная познавательная установка	10
1.2. Формирование логически корректных и существенных по содержанию понятий «общество» и «социальное»: проблема, методология, результат	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Петр Смирнов

Самопознание общества. Метод, средства, результаты.

Предисловие от автора

В настоящей монографии излагаются некоторые результаты применения авторской концепции позитивизма как средства познания общества. Рассмотрены и сформированы важнейшие понятия социологии, описан ряд социальных явлений, предложена схема эволюции общества и др.

Существеннейшей частью концепции является деятельностно-ценностный подход к описанию социальных процессов и явлений. Считаю своим почетным долгом отметить вклад моих коллег, профессоров Санкт-Петербургского государственного университета А. О. Бороноева и Ю. М. Письмака в разработку этого подхода. Кроме того, мне особенно приятно высказать благодарность моим сыновьям, Филиппу и Григорию, за ценные идеи по проблемам общественного здоровья и основных форм человеческой активности, которые нашли отражение в монографии.

Петр Смирнов.

Моей Alma Mater – Ленинградскому университету

Для общества, так же, как и для отдельной личности, – первое условие **всякого прогресса** есть самопознание.

Ф. И. Тютчев

Для общества, так же, как и для отдельной личности, – первое условие **достойного существования** есть самопознание.

(уточняя Тютчева. – П. С.)

Введение

Уточнение высказывания Тютчева, приведенного в эпиграфе, отражает скепсис автора по поводу веры в «прогресс» как в некую высшую ценность, служению которой следует подчинить функционирование общества. Скепсис обусловлен неясностью слова «прогресс» и тревожными явлениями, и процессами в современном обществе, которые угрожают достойному существованию человечества. В решающей степени эти угрозы порождены прогрессом в научно-технической сфере и, особенно, «прогрессом» в сфере нравственности. Бесконтрольный «прогресс» во всех сферах жизни общества ставит под вопрос существование разумной жизни на Земле, носителем которой до сих пор являлось человечество, да и самое существование человечества.

Очевидно, что современное общество находится в кризисной ситуации. Образно выражаясь, «мир летит в тартарары». Экономические и финансовые кризисы, акты терроризма и вандализма, военные конфликты, ухудшение экологии, в частности, глобальное потепление и т.п. – вызваны функционированием современного общества, которое само есть плод пресловутого «прогресса».

Глобальному обществу необходимо научиться управлять собственной жизнедеятельностью, первейшим условием чего является самопознание общества. “*Savoir pour prévoir, prévoir pour agir* (Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать)” – это требование О. Конта стало подлинным велением нашего времени.

Понятно, что слово «самопознание» по отношению к обществу имеет иносказательный оттенок. Общество, как объединение людей, не может познать себя даже так (с той же степенью полноты), как человек познает себя, хотя и он познает себя не полностью. Обычные люди в массе своей не заняты познанием общества. Его частично познают отдельные из них, занятые его изучением профессионально. Однако в настоящее время ситуация сложилась таким образом, что человечеству необходимо выработать общее понимание самых существенных процессов, протекающих в обществе. Если интеллектуальной и правящей элите удастся достичь такого понимания, можно будет говорить о том, что общество продвинулось на пути самопознания.

Главную роль в самопознании общества должна сыграть теоретическая социология (вкупе с социальной философией). Однако средства познания, которыми они обе располагают, пока недостаточны, чтобы ясно и четко отразить существо процессов, происходящих в современном мире, и предложить понятные для большинства жителей Земли ориентиры движения в будущее. Возможность самопознания общества, а далее и контроля над его жизнедеятельностью появится лишь при условии, что социология станет действительно теоретической наукой. Нужно также, чтобы ее основы стали доступными пониманию любого человека, как ныне доступны пониманию элементарные основы классической физики.

Предлагаемая читателю монография содержит комплекс теоретических средств, обсуждение которых профессиональными обществоведами позволит обществу (как надеется автор), продвинуться по пути самопознания. Пусть возможный читатель простит ему амбициозность поставленной задачи. Автором двигало не тщеславие или высокое самомнение, но тревога за достойное будущее человечества, и в глубине души он лелеет надежду, что предложенные им средства познания, описание социальных процессов и явлений, а также вытекающие из его концепции выводы ошибочны. Беспощадная критика положений и выводов монографии, результатом которой стали бы более оптимистичные прогнозы относительно будущего всех земель, принесли бы ему желанное душевное спокойствие.

Монография состоит из четырех разделов.

В первом излагается авторская версия общей позитивистской установки на познание общества и комплекс важнейших понятий социологии, таких как общество, деятельность, потребности, ценности, нормы.

Во втором разделе изложено представление о важнейших социальных явлениях: культуре, личности и др.

В третьем представлена универсальная схема эволюции общества, описаны основные проблемы человечества, предложены ориентиры эволюции.

В четвертом разделе описаны проблемы устойчивого развития общества и средства решения этих проблем.

Содержание книги может представить интерес для читателей разного рода. Во-первых, для профессиональных обществоведов, занятых изучением эволюции общества и отдельных социальных процессов и явлений. Во-вторых, для преподавателей и студентов обществоведческих и гуманитарных факультетов в качестве дополнительного учебного пособия. В-третьих, для всех тех, кто озабочен будущим человечества и пытается осмыслить общий ход мировых событий. Автор надеется, что содержание книги доступно пониманию любого внимательного читателя.

Раздел 1. Теоретические средства познания общества

В данном разделе излагается общая познавательная установка, принятая автором, а также трактовка базовых понятий социологии.

1.1 Исходная познавательная установка

Общий уровень развития социологии можно оценить, сравнив ее методологию с естественнонаучной. О. Конт в свое время поставил задачу сблизить методологии в обеих сферах познания. И эта задача нашла частичное решение в сфере эмпирической социологии. Статистическая обработка опросов общественного мнения и «следов» человеческого поведения, отраженных в информационном пространстве позволяют прогнозировать результаты выборов, покупательский спрос и пр.

Иная ситуация сложилась в сфере теоретической социологии, где царит хаос. Представленные в ней школы, направления, подходы, отдельные теории образуют сложный конгломерат различных подходов и школ, частных дисциплин (социологий), авторских концепций и позиций, лишенный объединяющей линии.

Для социологов привычны выражения «теория социальной эволюции О. Конта», «марксистская социология», «школа структурно-функционального анализа», «понимающая социология М. Вебера», «социокультурная динамика П. Сорокина» и т.п. Эта ситуация напоминает ситуацию, сложившуюся в искусствоведении. Применительно к литературе в нем пишут о «классицизме, романтизме, реализме, модернизме и постмодернизме». Рассматривая живопись, рассуждают о «реализме, импрессионизме и абстракционизме». Выделяют различные направления и жанры в музыке и т.п. Используют при этом и более конкретные выражения, например, «живопись Рафаэля», «иконы Андрея Рублева», «школа русских передвижников», «французский импрессионизм», «скульптура Родена» и т.п.

Отметим, упоминание авторских концепций в теоретической социологии принципиально отличается от аналогичной практики в естественных науках. Хотя в них тоже употребляются подобные выражения, например, «теория тяготения И. Ньютона», «таблица Менделеева», «уравнения Максвелла», «закон Ома» и т.п.

В естественных науках упоминание имени автора теории, концепции, закона чаще всего связано с соображениями удобства. Проще сказать «законы Ньютона», чем «законы классической механики о движении материальной точки». Кроме того, упоминание имени свидетельствует об уважении научного сообщества к человеку, установившему некую истину. Эта истина может быть ограничена определенными областями применения, уточнена с течением времени, но ее принципиальная применимость для объяснения и практического использования в конкретных сферах реальности не подвергается сомнению.

В теоретическом обществоведении (в том числе, в социологии) истинность конкретной концепции или теории отнюдь не столь безусловна, как в естественных науках. Едва ли кто-нибудь в социологическом сообществе рискнет теперь высказать фразу, аналогичную ленинской: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Критике, причем весьма обоснованной и справедливой, можно подвергнуть любую теорию и любой подход в теоретическом обществоведении. Упоминание в общественных науках имени автора концепции всего лишь свидетельствует, что в его теоретических построениях имеется смысл, что к его рассуждениям следует относиться с уважением, но отнюдь не считать, что его выводы столь же истины, как выводы естествоведов.

Почему же теоретическая социология пока неспособна строить теории, истинность которых была бы принята хотя бы в определенных границах? Отвечая на это, можно дать разные объяснения.

Во-первых, прибегнуть к банальной ссылке на «сложность» общества как объекта изучения. В этом утверждении есть смысл, но разве различные природные объекты так уж «просты»?

Во-вторых, сослаться на то, что трудности изучения общества связаны с включенностью самого человека в социальную систему, и он, с его свободой и сознанием, нарушает жесткую

причинную обусловленность хода событий в обществе. В этом тоже есть смысл. Но ведь человек включен и в природу. Его действия во все большей степени оказывают влияние на ход природных процессов, особенно ныне, однако это не отменяет действие природных законов. Человек способен влиять на природные процессы, используя эти законы.

В-третьих, объяснить трудности в исследовании общества тем, что в этом случае человек становится одновременно и субъектом, и объектом исследования. В результате возникает неопределенность исследовательской позиции, не всегда ясно: характеризует то или иное высказывание общество как объект познания или же оно относится к нему как познающему самому себя субъекту? И с этим объяснением можно отчасти согласиться. Человек не может полностью освободиться в познании общества от своих субъективных установок. Однако не следует забывать, что социологи, в частности, социологи, выступая в качестве исследователей, изучают, как правило, не самих себя, а других людей. И точно также действуют психологи и психиатры. Другой человек предстает перед ними в качестве объекта исследования. И хотя трудно назвать психологию строгой и точной наукой в полном смысле слова, все же следует признать, что в некоторых своих направлениях она существенно приблизилась к уровню естественных наук.

Чрезмерное многообразие авторских теорий и концепций в теоретической социологии проще объяснить тем, что в социологии до сих пор не удалось найти или выработать элементарные исходные представления, более или менее разделяемые всеми социологами, которые составляют основу той или иной науки, или, по крайней мере, крупной теории. Представляется, что большинство социологов даже не задумывалось о необходимости выявления подобных простейших представлений. А тем более они не задумывались о поиске правил взаимодействия (простейших постулатов), которые устанавливаются между элементарными представлениями.

Что имеется в виду? Для пояснения обратимся к наиболее древней из наук – математике, в частности, геометрии. Геометрия Евклида начинается с ввода элементарных представлений о точке и множестве. Далее вводится представление о линии как множестве точек, упорядоченных определенным образом, представление о прямой линии и т.д. Хорошие учителя в школах обращают внимание учеников на то, что точка, множество и линия в геометрии не определяются, поскольку это невозможно сделать. Ведь когда говорят, что точка не имеет длины и ширины, то пользуются намного более сложными представлениями, чем представление о точке. Утверждая же, что кратчайшее расстояние между двумя точками является прямой линией, задают правило взаимоотношения между точками. Причем эти правила считаются интуитивно ясными (не нуждающимися в доказательстве). Знаменитый постулат о параллельных прямых (самому Евклиду представлявшийся сомнительным) относится к правилам взаимоотношения между точкой и прямой. Без таких правил невозможно было бы построить систему доказательств в евклидовой геометрии.

Аналогичная ситуация складывалась в теоретической физике. С элементарного представления о материальной точке, обладающей бесконечно малыми размерами и неопределенно большой (но конечной) массой, начинал построение теории всемирного тяготения и Ньютон. При этом он также установил закон гравитационного взаимодействия между материальными точками, согласно которому тела притягиваются друг к другу прямо пропорционально массе и обратно пропорционально квадрату расстояния.

Позже физики, введя представление об атомах как о чем-то неделимом, абсолютно упругом и движущемся и установив законы механического взаимодействия между ними, создали понятия об идеальной жидкости или идеальном газе, абсолютно твердом теле и пр. В конечном счете, это позволило, используя законы Ньютона для материальной точки, изучать поведение этих абстрактно созданных моделей, а далее построить теоретическую механику для различных фазовых состояний вещества. И хотя реально небесные тела, равно как реальные жидкости, газы и твердые тела ведут себя не совсем так, как это предсказывают их теоретические

модели, подобный подход позволил выявить многие существенные закономерности реальных процессов и явлений в материальном мире и получить с высокой степенью точности их количественные описания.

К сожалению, в социологии пока нет ничего похожего на геометрию Евклида или небесную механику Ньютона. Социологи-теоретики предлагают разные исходные понятия, чтобы построить свои теории. Но эти понятия настолько сложны, а правила взаимодействия между ними так неопределенны, что следует говорить не о строгих теориях, а о более или менее осмысленных теоретических конструкциях (концепциях) отдельных авторов. На их основе можно обсуждать на качественном уровне ту или иную социальную проблематику, строить различные гипотезы и прогнозы, но степень надежности конкретных результатов, полученных таким образом, оказывается, как правило, весьма низкой. С этой точки зрения уровень современной теоретической социологии не выше достигнутого в доньютоновской физике.

Неудовлетворительное состояние теоретической социологии осознается многими социологами [Романовский. 2016. С.3–13]. Высказывается даже сомнение, что социология может стать наукой в собственном смысле слова. Выход из кризисного состояния видится в ее превращении «в критическую неоклассическую социологию», опирающуюся на традицию Маркса-Вебера. Лишь тогда социология вновь сможет задаться «большими вопросами», бросая вызов экономике и политическим наукам [Szelenyi. 2015, pp. 4–7].

Очевидно, однако, что только критики недостаточно для того, чтобы социология вновь смогла заняться большими вопросами (т.е., проблемами, стоящими перед всем человечеством). Недостаточно для этого и упомянутого выше эмпирического метода обработки «больших данных», позволяющего проследивать поведение человека по следам в информационном пространстве [Дудина. 2015, с.16–17 и др.]. Это метод, напоминающий знаменитую камеру Вильсона, с помощью которой физики проследивали движение заряженных частиц, полезен в эмпирических исследованиях рыночного поведения людей, их общения в информационном пространстве и пр. Но найти с его помощью ответы на глобальные вызовы в принципе невозможно. И, конечно же, недостаточно для этого разного рода «дискурсов», поскольку это модное слово понимается далеко неоднозначно. Например, им обозначают:

- 1) «речевые практики, в которых «понятия...постоянно обыгрываются посредством выстраивания ассоциативных рядов»,
- 2) практики «манипулирования знаками, которые формируют символические структуры, образующие для людей мир явлений и событий, понимаемых как социальная реальность» [Социология. 2005, с.311],
- 3) системы мышления «в определенной области общественной жизни» [Гидденс. 2005, с. 605], и т.д.

Социология сможет выявлять общечеловеческие проблемы и предлагать пути их решения, лишь став подлинной наукой, создающей собственные теории, отражающие общий ход событий в мировом масштабе. В целом дилемма такова: или XXI век станет веком социологии, или этот век положит конец более или менее благополучному существованию человечества. Необходима методология, сближающая по степени строгости теоретические построения в обществоведении с естественнонаучными. Представляется, что эту методологию можно построить, вернувшись к принципам позитивизма, обновив их содержание.

Для возвращения социологии на позиции позитивизма требуется выполнить ряд предварительных условий, в том числе:

- 1) пересмотреть традиционную трактовку процесса познания,
- 2) предложить методологию, сближающую позиции естествознания и обществоведения,
- 3) указать теоретические средства из арсенала обществоведения, аналогичные средства познания естественных наук.

Трактовка процесса познания в предлагаемой неопозитивистской концепции. В широкораспространенной философской трактовке познание есть «высшая форма отражения объективной действительности». В нем принято различать «чувственное познание, мышление, эмпирическое и теоретическое познание» [ФЭС. 1983, с.506]. Однако сведения познания лишь к психической форме отражения действительности, высший уровень которой свойственен человеку, слишком узко, поскольку в процессе познания можно выделить его другие, «материальные», формы. Более адекватную трактовку познания можно предложить, рассмотрев базовые философские категории «субъект» и «объект».

Традиционно эти категории употребляют по отношению к двум классам явлений, которые различают по свойствам «пассивность-активность». Предполагается, что субъект – некое активное начало, направленное на объект, познающее объект, воздействующее на объект. Объект же – начало пассивное, испытывающее воздействие, познаваемое, преобразуемое и пр. [Лекторский. 1983, с. 453, с. 661]. Однако более пристальное рассмотрение реальных явлений показывает, что свойств «активность» – «пассивность» недостаточно для различения субъекта и объекта (солнце – активно, но кто назовет его субъектом?).

В рамках предлагаемой концепции принципиальное различие между объектом и субъектом заключается в том, что первая категория относится к самодостаточным явлениям (т.е. способным существовать без потребления окружающего мира), а вторая – к несамодостаточным (т.е. неспособным существовать без потребления окружающего мира) [Бороноев и др. 1996, с.82]. Поэтому фундаментально различаются и их способы пребывания в мире («существования»). Субъекты (к ним относятся все живые существа, но не только) существуют, а объекты (их можно обозначить словом «вещества») веществуют. «Существование» стола принципиально отлично от существования человека (или растения). Известное декартовское выражение «*Cogito ergo sum*» (Мыслю, следовательно, существую), следовало бы заменить выражением «*Consumam ergo sum*» (Потребляю, следовательно, существую).

Признание двух различных способов пребывания в мире служит теоретической предпосылкой для построения упорядоченной совокупности понятий, отражающих формы человеческой активности, включая процесс познания. Искомая совокупность позволит расширить представление о процессе познания, включив в него процессы, происходящие в материальном мире. Исходной категорией для ее построения служит категория «существование», а строится предлагаемая совокупность на ряде простых и почти очевидных допущений.

Первое допущение состоит в том, что в существовании субъекта можно выделить два основных состояния: *активность* и *покой*. Активность характерна интенсивной добычей и тратой энергии (иногда и вещества). Она вызвана внешними (угроза безопасности) и внутренними (изначальная несамодостаточность субъекта) стимулами. В период покоя энерготраты субъекта сводятся к минимуму, субъект «отключается» от мира и восстанавливает работоспособность своих структур, он «отдыхает».

Второе допущение заключается в предположении, что активность может быть как хаотической, так и, большей частью, целесообразной. Наличие ясно осознанной цели особенно свойственно человеку. Целесообразную активность имеет смысл назвать *поведением*.

Примем в качестве *третьего допущения*, что целесообразным может быть поведение, по крайней мере, двух видов в зависимости от его направленности со стороны субъекта.

Во-первых, оно может быть направленно на контакт с миром, на его познание, использование или преобразование. Назовем этот вид поведения *инициативным поведением*. В частном случае, инициативное поведение может быть направлено субъектом на самого себя. В этом случае субъект относится к себе как к части внешнего мира (объекту).

Во-вторых, целесообразное поведение возможно как минимизация контакта с миром, уклонение от некоторых факторов мира, способных принести вред. Этот вид поведения может

быть назван *уклоняющимся поведением*, например, *бегство* и *защита* (сопротивление вынужденному контакту).

Четвертое допущение заключается в том, что предполагается наличие в мире как субъектов, так и частных объектов (сторон мира, вещей, явлений). Соответственно, инициативное поведение по отношению к объектам и субъектам обретает две основные формы – *деятельность* и *общение* [Смирнов, Смирнов. 2007, с.83–87].

Деятельность направлена на объекты, субъект с ее помощью их познает, преобразует, использует, причем одновременно в процессе деятельностного взаимодействия с миром может меняться и сам. В зависимости от того, чья структура (объекта или субъекта) меняется по преимуществу, можно выделить две ведущие формы деятельности: *преобразование* и *познание*.

В результате преобразования изменяется объект в соответствии с целями субъекта. Объект меняет свою структуру, облик и свойства в соответствии со структурой субъекта. Для человека основным видом преобразования (преобразовательной деятельности) является *труд*.

Познание, напротив, состоит в изменении структуры (анатомии) и типичных реакций (физиологических и психических) субъекта в соответствии со свойствами объекта. По сути, оно есть адаптация субъекта к объекту, позволяющая субъекту существовать.

Важнейшими факторами, влияющими на познание (адаптацию) субъектов являются свойства объекта (веществ) и события в окружающем мире.

В частности, организмы знают о свойствах веществ и способах их усвоения, что отражено в их анатомии и физиологии. Они также знают о важнейших событиях, благоприятных или неблагоприятных для их существования.

События бывают разных классов: постоянные и неизменные (сила тяготения), постоянные, но колеблющиеся в неких рамках (наличие кислорода в воздухе или воде), периодические (смена времени суток или годовых сезонов), вероятные (наличие источников пищи), случайные, о которых субъекты не знают (извержение вулкана или падение метеорита). Незнание случайных событий обусловлено тем, что их частота не соотносена с продолжительностью жизни отдельного организма.

Знание, запечатленное в структуре и типических реакциях субъекта, получается путем эволюции (мутации и естественный отбор) конкретного организма в типичных для существования вида условиях. Скелет животного знает о силе тяжести, а легкие наземных животных и жабры рыб знают о наличии кислорода в воздухе и воде, организм медведя знает о смене сезонов и т.п. Органы и клетки живых организмов знают о свойствах кислорода, воды, белковых соединений структуре и свойствах других организмов и пр. Аналогичное материализованное знание социальных субъектов хранится в технических средствах, технологиях, социальной структуре.

Необходимость в знании о вероятных, но нерегулярных событиях (появление добычи, возможных врагов, стихийных угроз) было, вероятно, главным стимулом для возникновения у животных форм психики, способной их отражать с помощью механизмов ощущения, восприятия, представления и памяти. Существование и хранение знания об этих событиях стало основой способности моделировать явления окружающего мира и прогнозировать события, используя представления (чувственно-наглядные образы явлений и процессов).

У человека появляется дополнительная способность моделировать явления мира в понятиях и теориях. Комбинируя с помощью языка представления и понятия, человек строит идеальные модели отдельных явлений, а, в конечном счете, создает обыденную и научную картины мира (образ мира) в своей голове. Способность к самопроизвольному изменению образа мира (фантазирование) приводит к тому, что человеческому познанию свойственны два важнейших свойства: *предвидение* и *заблуждение* (ошибочное предвидение).

Общением следует считать взаимодействие между субъектами, которые «признают» друг друга равными себе. В общении субъекты воспроизводят (порождают и воспитывают) друг

друга. Основными формами общения, аналогичными преобразованию и познанию, является *ознакомление (предъявление, информирование) и понимание*.

Ознакомление заключается в том, что субъект А воздействует на структуру субъекта Б с тем, чтобы запечатлеть в ней свой образ (его часть, сторону, поведение), нужный для него. *Понимание* состоит в том, что в структуре субъекта Б формируется образ субъекта А. Ознакомление (в зависимости от целей субъекта А), может быть правдивым (искренним), но может быть обманным. Равным образом, понимание у субъекта Б может быть действительным (адекватным) или ложным. При всем различии между познанием и пониманием, что послужило Веберу основанием для вывода о методологической разности общественных и естественных наук, общим у них остается моделирование образов сторон (участников) взаимодействия.

Классы явлений субъектного типа разноуровневы по своему развитию. Поэтому субъекты разных уровней могут относиться друг к другу как к объектам. Тогда можно говорить о деятельности одного субъекта по отношению к другому. В частности, человек осуществляет деятельность по отношению к биологическим организмам, к которым он относится как более низким по отношению к себе (таковы ее разновидности как охота, рыболовство, животноводство и пр.).

Кроме того, субъекты, индивиды или группы людей, могут осуществлять деятельность по отношению к другим индивидам и группам, которых они считают ниже себя, на основе комплекса превосходства, используя «низших» в своих целях. Такая установка порождает разные формы эксплуатации: от рабства, когда человек превращается другим в «говорящее орудие», до изощренной манипуляции человеческим сознанием на мировоззренческом уровне. Суть установки в том, что одна из сторон относится к другой как средству. В живой природе близкими подобиями таких отношений между субъектами выступают хищники (по отношению к добыче) и паразиты (по отношению к организму хозяина).

Впрочем, существует возможность, когда субъекты (люди) признают принципиальное равенство по отношению к другим субъектам, но первые считают вторых более «слабыми» (не равными себе) в каком-то отношении в конкретной ситуации. Поэтому первые по отношению ко вторым также осуществляют некую деятельность (как к объектам), однако имея в виду благо «слабых» субъектов. Так, врач осуществляет деятельность по отношению к пациенту, учитель по отношению к ученику, родители по отношению к детям и т.п. Главное в этих взаимодействиях то, что более сильная сторона относится к слабой именно как к цели, а не средству.

Предполагается также, что с учетом сложности строения живых существ общение между ними может происходить с использованием разных сторон их природы. Общение на основе конкретной стороны (или совокупности сторон) этой природы порождает разных виды общения (или типы взаимодействия) между субъектами. В целом, для совокупности живых существ, включая человека, возможно общение, основанное на обмене генетической информацией, передаче чувств и сигналов (знаков и смыслов), обмене результатами деятельности (продуктами и услугами), принятыми решениями. Ясно при этом, что отдельным видам живых существ некоторые разновидности общения несвойственны. Так, коммуникация между людьми осуществляется, в основном, с помощью речи, а между муравьями с помощью химических веществ. У пчел существует так называемый «язык танца», когда пчела с помощью движений показывает направление и расстояние до растений-медоносов, и т.п. У людей возможно природное, чувственное, коммуникационное (в том числе, рече-коммуникационное), деятельностное, правовое общение. Подробнее обоснование этого перечня типов взаимодействия (видов общения) будет сделано ниже при рассмотрении проблемы формирования логически корректного и существенного по содержанию понятия «общество».

С точки зрения природного взаимодействия люди мало отличаются от других живых существ. Но, начиная с чувственного уровня, названные виды общения между людьми настолько усложняются, что становятся качественно отличными от аналогичных видов обще-

ния между животными, общественными насекомыми и пр. На основе видов общения (типов взаимодействия) возникают особые объединения людей, о чем подробнее также будет сказано ниже.

Изложенный подход к разработке взаимосвязанной совокупности форм человеческой активности позволяет помочь в решении некоторых проблем теоретической социологии:

- 1) избавиться от метафоричности и тавтологичности в определениях важнейших понятий, характеризующих формы активности человека;
- 2) помочь в построении простейших моделей (идеальных типов) различных человеческих объединений, что, в конечном счете, послужит основой для применения естественнонаучных (теоретических) методов к исследованию социальных систем;

Предложенная совокупность основных форм человеческой активности нуждается в критике, уточнениях и пр., возможно, даже в отмене и выдвижении другой. Но представляется несомненным, что лишь путем разработки совокупности взаимосвязанных понятий удастся придать языку теоретической социологии необходимые строгость и точность при описании многообразных форм человеческой активности [Смирнов, Смирнов. 2007, с.85–89].

В эту совокупность (для простоты) не включены виды активности, направленные субъектом на самого себя. Но в ней можно было бы найти место *самопознанию и самопониманию, самопреобразованию и самовоспитанию*. С учетом целей и результатов взаимодействия между субъектами в ней можно было отразить такие формы общения, как лечение, эксплуатация, воспитание, обслуживание и др.

Итак, проблему о месте познания среди других проявлений человеческой активности можно решить, исходя из представлений о категории «существование» как способе пребывания в мире субъектов. На этой основе формируется следующая совокупность категорий, отражающих человеческую активность:

- 1) собственно активность как самая широкая категория (в отличие от покоя),
- 2) поведение как целесообразная активность,
- 3) деятельность как инициативное поведение субъекта, направленное на взаимодействие с объектом. Основными формами деятельности оказываются познание и преобразование
- 4) общение как инициативное поведение субъекта, направленное на другой субъект. Основными формами общения оказываются ознакомление (презентация) и понимание.

Рассмотрение основных форм активности, аналитически полученных из категории «существование», приводит к двум принципиальным выводам относительно процесса познания:

1. Неверно сводить весь этот процесс лишь к познанию, происходящему на основе психических процессов в человеческой голове. По-видимому, это фундаментальное заблуждение привело Канта к мысли о «вещи в себе», якобы не поддающейся познанию. Для субъекта всегда существует только «вещь для него». Другое дело, что субъект в силу собственной ограниченности не может познать мир во всей его целостности. Это нужно признать просто как факт.

2. Познание и понимание, при всей специфике взаимодействующих сторон, имеют принципиальное сходство в том, что и то, и другое имеют результатом изменение структуры субъекта, включающее изменения в анатомии, физиологии, поведенческих реакциях, психических процессах.

Моделирование – общий метод познания в естествознании и обществоведении. В основе этого метода лежит упомянутая выше способность человеческой психики моделировать реальные процессы и явления. Построение идеальных моделей каких-либо явлений возможно в естественных и общественных науках. В обществоведении о подобной возможности писали К. Маркс и М. Вебер. Маркс указал частный случай такой возможности, когда писал о будущем результате деятельности, первоначально созданном в представлении человека, т.е. идеально [Маркс. Т. 23, с.189]. Вебер же дал имя теоретическому средству, общему для методологии

социологии и естествознания, а именно, *идеальный тип*, хотя это средство употреблялось в общественных науках задолго до Вебера, и он сам признает это [Weber. 1949, p.43, 96–98].

Вебер, пытаясь внести в обществоведение необходимую степень научной строгости, полагал, что социологии для этого необходимо выработать понятия, позволяющие ориентироваться в многообразии исторического материала, не вгоняя вместе с тем этот материал в предвзятую схему. Фактически он стремился ввести в обществоведение абстрактно простейшие модели для изучения социальных явлений, подобные тем, что издавна используются в естествознании («идеальная жидкость», «идеальный газ», «абсолютно твердое тело» и т.д.). Идеальная модель в естествознании и идеальный тип в обществоведении, различаются, по сути, лишь словесными оболочками. И та, и другой являются некими абстракциями («утопиями», если воспользоваться терминологией Вебера). Другое дело, что в социологии в ближайшее время едва ли удастся построить столь же простые и строгие модели, но создание даже неточных и несовершенных их образцов может быть полезно для познания общества.

Идеальными типами, используемыми в качестве средств познания в обществоведении, можно считать чистые типы государства Аристотеля (логически вполне корректные), а также общественно-экономические формации, представленные в учении Маркса (логически построенные не вполне корректно). Логическая корректность чистых типов государства Аристотеля обеспечена тем, что для их построения он использовал два заданных изначально признака: количество носителей власти и благо тех, во имя кого власть осуществляется. Маркс же, строя свои формации, вынимал, как фокусник из кармана, нужные ему признаки, взятые из общественной практики: общественную и частную собственность, рабовладение, насильственный или экономический способы эксплуатации человека человеком, товарно-денежные отношения и т.д. Эти признаки, сами по себе реальные, отражающие действительность, не составляют логически взаимоувязанной совокупности.

Как логическое средство идеальный тип соответствует обычному понятию в формальной логике. Оба они суть идеальные модели каких-то явлений. Разница между ними в том, что обычное понятие отражает серийные явления (например, вещи), а идеальный тип – уникальные или абстрактные, которые с трудом поддаются или вообще не поддаются количественному измерению (исторический период, капитализм, социальное действие, господство). Но в обоих случаях эти логические средства являются идеальными моделями каких-то явлений [Смирнов. 2012, с.158–159].

Главное достоинство моделей состоит в том, что, меняя их параметры, можно изучать возможное поведение отдельных явлений, не прибегая к экспериментам. Сравнение теоретически предсказанного поведения с реальным позволяет оценить пригодность конкретной модели для описания того или иного явления.

Второе важное достоинство моделирования в том, что оно устраняет проблему жесткого детерминизма, который якобы присущ естествознанию и не оправдывает себя в общественных науках.

В некоторых моделях (идеальных типах) естественных явлений жесткий детерминизм отсутствует. Функциональная зависимость возможного состояния явления от изменяющихся параметров определяется по усложненной формуле большой посылки условно-категорического силлогизма.

В простейшем виде большая посылка этого силлогизма выражается в формуле: «Если А, то В». В усложненном виде – формулой, если А и В, и С..., то Д. Таков, например, закон Авогадро, утверждающий, что в равных объёмах различных газов, взятых при одинаковых температурах и давлениях, содержится одно и то же число молекул. Очевидно, что одно и то же число молекул может оказаться газах, различающихся по объему, температуре и давлению, по формуле, если А1, В1, С1..., то Д.

В обществоведении аналогичное утверждение, но учитывающее два параметра, высказано Лениным (в разных формулировках) относительно революционной ситуации, которая возникает, когда низы не хотят «жить как прежде», верхи не могут «хозяйничать и управлять, как прежде». Но возможен обратный случай, чреватый революционной ситуацией, когда «верхи не хотят, низы не могут» [Мацкив. Интернет-ресурс]. Теоретически возможны еще два кризисных (если не революционных) состояния общества: «верхи и низы не хотят» и «верхи и низы не могут».

В обществоведении вообще (и в социологии, в частности) в настоящее время можно строить феноменологические модели (описания), используя ограниченный набор исходных представлений о важнейших характеристиках (параметрах) явления. Главная проблема состоит в том, чтобы выбрать эти представления из массы возможных, четко задать их, построить на их основе базовые понятия и использовать полученные теоретические средства для описания конкретного явления или процесса.

Принципы построения теоретических моделей в обществоведении. Два взаимосвязанных теоретических положения необходимо учитывать при построении теоретических моделей (описаний) социальных явлений в обществоведении.

1) Принцип сопряжения двух методов, образующих единый познавательный процесс: а) метод постепенного углубления в содержание интуитивно ясного представления и б) метод постепенного углубления в структуру явления.

2) Принцип использования единственного типа взаимодействия между людьми для выбора исходных представлений, отражающих ограниченный набор характеристик явления.

Принцип сопряжения метода постепенного углубления в содержание представления и метода постепенного углубления в структуру явления призван решить проблему, поставленную Б. Паскалем.

Великий мыслитель, рассуждая о положении человека в мире, отмечал, что тот расположен между двумя бесконечностями – бесконечно большим и бесконечно малым, он «ничто по сравнению с бесконечностью, все по сравнению с небытием» [Паскаль, 2011, с.115]. Поэтому человек «бесконечно далек от постижения крайностей; цель и начала вещей надежно скрыты от него непроницаемой тайной» [Паскаль, 2011, с.116]. Учитывая бесконечность малого, Паскаль с иронией относится к тем мыслителям, кто писал о «началах философии» или «началах вещей». По его мнению, понятия, «которые кажутся последними, не держатся сами собой, а опираются на другие, у которых есть еще другие для опоры, и последних для них никогда не бывает. Но мы считаем последними те, что представляются нашему разуму; так мы поступаем с миром вещественным, где называем неделимой точку ту, за которой наши чувства не воспринимают ничего...» [Паскаль, 2011, с.115–116].

Если полностью принять эту точку зрения, у нас нет опоры, чтобы начать теоретический процесс познания. Любое исходное понятие требует определения, которое содержит другие понятия, требующие, в свою очередь, определения и т.д. Однако процесс познания как-то надо начинать. Как выйти из замкнутого круга?

Выход невозможно найти, если придерживаться мнения, что понятия всегда определяются через понятия. Но он возможен, если признать, что понятия очень часто определяются через интуитивно ясные на данном уровне рассмотрения представления (чувственно наглядные или умопостигаемые).

Выражение «представления, интуитивно ясные на данном уровне рассмотрения» означает, что их содержание не анализируется, а рассматривается как нечто простое и ясное. Это не означает, что в дальнейшем содержание представления не может быть уточнено через другие представления, равным образом, считающиеся интуитивно ясными, а содержание последних, в свой черед, не может быть рассмотрено через новый набор интуитивно ясных представлений.

Метод постепенного углубления в содержание представления сопряжен с методом постепенного углубления в явление, издавна используемым в естествознании. Известно, атом сначала понимался как некая простая неделимая частица. Далее, однако, полученные экспериментальным путем данные заставили отказаться от идеи абсолютной неделимости и признать сложность строения атома. Поэтому была предложена планетарная модель атома, основанная на интуитивно ясных представлениях о ядре и электронах как простых частицах, составляющих атом. Затем подверглись рассмотрению структуры ядра, электронов и т.д. При всем понимании сложности внутреннего строения атома как явления, тем не менее, атом конкретного химического элемента оставался неделимым с точки зрения совокупности свойств, присущих этому элементу.

Таким образом, метод постепенного проникновения в содержание представления означает теоретический переход от первоначальных интуитивно ясных представлений к их дальнейшему рассмотрению, анализу содержания вновь появившихся интуитивно ясных представлений и т.д., а тем самым означает углубление в некое явление. В результате сопряжения этих двух процессов появляется теоретическая модель явления. Разница между теоретическими моделями в естествознании и обществоведении коренится в причинах, обуславливающих необходимость перехода к новому, более абстрактному уровню интуитивно ясных представлений. В естествознании она вызывается, по преимуществу, вновь полученными экспериментальными данными. А в обществоведении кризисными процессами в обществе и его отдельных частях и, соответственно, недостаточностью объяснительной и прогностической мощи той или иной теории. В теоретическом обществоведении метод постепенного погружения в содержание интуитивно ясных представлений играет ведущую роль. Он будет последовательно применяться в дальнейшем при формировании важнейших понятий социологии, описании отдельных явлений и т.д.

Первичными моделями, наиболее тесно связанными с процессом теоретического познания, являются представления и понятия. Закрепление их с помощью слов позволяет создавать различные *описания*: бытовые, художественные (литературные), идеологические и собственно научные. Они различаются степенью наличия в них представлений, понятий, ценностных установок, математического аппарата. Все описания можно рассматривать как модели, которые один человек, создав в своей голове, хочет (чаще всего) передать другим людям.

Научные описания можно условно разделить на два класса: феноменологические (теоретически описывающие явления преимущественно с помощью понятий) и математические (описывающие явления с помощью количественных характеристик). Но нужно твердо помнить, что в основе любых теорий лежит минимальный набор исходных представлений, которые на начальном уровне построения теории понимаются интуитивно (точка и число в математике, первоначальное представление об атоме в физике и химии и пр.).

Принцип использования единственного типа взаимодействия между людьми для выбора исходных представлений в обществоведении имеет целью ограничить число представлений, которые кладутся в основу теории. Этот принцип в неявном виде содержится в утверждении П. А. Сорокина о том, что на основе качественно различных типов взаимодействия между людьми возникают качественно различные человеческие объединения. При этом он различал интеллектуальное, волевое и чувственное взаимодействия [Сорокин. 1991, с.26–29]. Сорокин сформулировал это (недостаточно оцененное им самим и другими социологами-теоретиками) положение в позитивистский период своего творчества.

Положение о качественно различных типах взаимодействия влечет необходимость выделить в каждом взаимодействии наиболее существенные признаки, которые также могут отражаться в интуитивно ясных представлениях, характерных для более глубокого уровня явления (процесса). Кроме того, это положение открывает возможность сблизить теоретические описания природных явлений и процессов с теоретическими описаниями явлений и процес-

сов в обществе. Ведь в естествознании (для простоты построения) в основу теории издавна клался какой-то один из возможных типов взаимодействия между объектами, без учета других [Смирнов. 2016. С.133–141].

Выше уже упоминалась ньютоновская теория всемирного тяготения, построенная на особом, гравитационном, типе взаимодействия между материальными точками, обладающими свойственными им признаками. Но ведь между реальными объектами природы существуют и другие типы взаимодействия, скажем, магнитное, механическое, тепловое. Позже физики, выделив электромагнитное взаимодействие между телами, отдельно изучали его, «забыв», что между реальными магнитами существует и гравитационное взаимодействие. Химики принялись за изучение взаимодействия между атомами и молекулами, биологи изучают взаимодействие между видами растений и животных в биоценозах, и т.д.

Ничто не мешает обществоведам выделять особые типы взаимодействия между людьми и строить на них относительно простые теории взаимодействия между людьми и возникающие на их основе качественно различные человеческие объединения. Задача заключается в том, чтобы выявить относительно простые типы взаимодействия, ввести (или выявить) в них признаки, отраженные, опять-таки, в интуитивно ясных представлениях, а далее попытаться построить абстрактные объединения людей и подвергнуть их теоретическому рассмотрению. При этом следует иметь в виду, что любое конкретное взаимодействие между людьми теоретически является целостным, в нем синтезированы все типы взаимодействия. Но для удобства построения простых (и абстрактных) объединений людей можно, выделив ведущий тип взаимодействия, оставить вне поля зрения сопутствующие. Определяется ведущий тип взаимодействия по предмету обмена, характерному для него.

1.2. Формирование логически корректных и существенных по содержанию понятий «общество» и «социальное»: проблема, методология, результат

Решение проблемы, вынесенной в заголовок раздела, имеет целью создание совокупности основных и взаимосвязанных понятий социологии, которые в дальнейшем будут использоваться для теоретического описания важнейших социальных явлений и процессов.

Проблема логической корректности понятия «общество». Ранее эта проблема уже рассматривалась, и при этом указывались типичные логические ошибки, совершаемые при определении этого понятия в социологической литературе, а также предлагались корректные с точки зрения автора определения этих понятий [Бороноев, Смирнов. 2003, с.3–11]. Однако приходится вновь обращаться к ней, поскольку решение этой проблемы является необходимым исходным пунктом для всей теоретической социологии, а во все новых и новых работах социологов повторяются те же логические ошибки.

Но зачем в науке вообще и в социологии, в частности, нужны понятия? Ведь в обычной речи мы пользуемся словами, опираясь на представления, т.е. чувственно-наглядные образы явлений, и нам их вполне хватает, чтобы понимать друг друга. Детей учат языку, указывая на какой-то предмет или процесс («это окно», «машина едет», «вода течет» и пр.). И когда мы произносим слово «общество», мы опираемся на цепочки образов в нашем сознании: стоят дома, в которых живут и между которыми снуют люди, дымят заводы и фабрики, где они что-то делают, шумят машины и трамваи, движущиеся туда-сюда, людские толпы собираются на стадионах, в концертных залах и т.д. У разных людей эти цепочки образов чем-то отличаются, в чем-то совпадают, но для взаимопонимания их достаточно. Более того, в общении между собой даже профессионалы-социологи опираются на представления об обществе и процессах в нем.

Тем не менее, понятия (теоретические модели явлений и процессов, отражающие их существенные свойства) нужны в науке, поскольку их наличие дает человеку новые возможности в познании мира вообще, и, в частности, более точного прогнозирования хода событий. Люди в определенной мере способны прогнозировать события и на основе представлений (человек, прыгнув с десятого этажа, почти всегда погибнет). Но опираясь на существенные свойства явлений, отраженные в понятиях, можно делать прогнозы более точным, а на этой основе просчитывать возможные состояния вещей или процессов и контролировать последствия, учитывая влияние определенных факторов. При этом у людей появляется возможность, выбирать варианты действий, искать средства воздействия на явления, прибегать к защитным мерам и пр. Возможности человека прогнозировать и контролировать события увеличиваются, если на основе простейших моделей, отраженных в понятиях, строятся более сложные модели, *теории*. Правда, для построения теорий, помимо понятий, крайне необходимы правила или законы взаимодействия между явлениями, также отраженными в представлениях или в понятиях.

В социологии проблема с фундаментальными понятиями не решена, хотя отчасти осознана. Так, отмечалось, что «со словом «общество» не связаны никакие однозначные представления», а «то, что обычно называют «социальным», вовсе не обозначает какой-то один объект» [Луман. 1999, с.196]. Иначе говоря, профессионалам в точности не известно ни что такое общество, ни что такое социальное. Кроме того, и пути решения этой проблемы не вполне ясны, поскольку утверждалось, что «ученые с трудом определяют сущность» понятия «общество» [Смелзер. 1994, с.84]. Выходит, что социологи даже не знают, как определить понятие «общество» (если бы они знали, как это сделать, затруднений не возникло бы).

Трудности с определением понятия «общество» закономерны. Дать «полное и всестороннее понятие» общества, как это иногда пытаются сделать, невозможно, как невозможно дать понятие Вселенной. Но можно построить разноуровневые теоретические модели общества, в которых отражались бы его существенные свойства и процессы, наиболее интересные для исследования и практических нужд.

Тем самым, проблема формирования логически корректного понятия «общество» превращается в проблему нахождения исходной понятийной основы для построения названных моделей.

Методология формирования логически корректных понятий. Определяя понятие «общество» следует: 1) четко выбрать путь определения этого понятия, 2) воспользоваться давно известными правилами формальной логики и 3) избежать типичных логических ошибок.

В науке возможны два пути определения фундаментального понятия или понятий.

Во-первых, можно попытаться перейти к такому понятию, используя интуитивно ясные (на данном уровне рассмотрения) первичные представления. На их основе можно сформировать понятие о роде, ближайшем роде и видовом отличии как признаках конкретного явления.

Во-вторых, можно заимствовать в качестве родового уже готовое понятие, принятое в более широкой теоретической конструкции. Для построения же понятия ближайшего рода в этом случае можно воспользоваться как интуитивно ясным представлением, так и дополнительным общенаучным понятием. Аналогично можно найти и видовое отличие (с помощью интуитивно ясных представлений или уже принятых понятий частного характера). В целом, оба пути обозначаются привычным выражением *определение понятия через ближайший род и видовое отличие* (per genus proximum et differentiam specificam). Ясно при этом, что при определении понятий нужно соблюдать правила формальной логики.

Рассматривая оба пути, коснемся, прежде всего, проблемы выбора интуитивно ясных представлений. При знакомстве с теоретическими построениями в современной социологии создается впечатление, что большинство социологов даже не задумывалось о необходимости их выявления. Тем более они не задумывались о поиске правил взаимодействия (простейших постулатов), которые устанавливаются между элементарными представлениями, но этой проблемы применительно к социологии в данном разделе мы касаться не будем. Очевидно, однако, что строить теории можно только на основе интуитивно ясных представлений.

Напомним еще раз, что геометрия Евклида начинается с ввода элементарных представлений о точке и множестве при неявной опоре на представления о единице. Представления о точке иногда сопровождаются поясняющим описанием, что точка – это нечто, не имеющее длины и ширины. Ясно, что подобные описания строятся на использовании значительно более сложных представлений о длине и ширине, нежели представление о точке. Утверждение же, что кратчайшее расстояние между двумя точками является прямой линией, задает правило взаимодействия между точками. Подобные правила считаются интуитивно ясными (не нуждающимися в доказательстве) аксиомами.

Аналогичная ситуация складывалась в теоретической физике. С интуитивно ясного представления о материальной точке, обладающей бесконечно малыми размерами и какой-то конечной массой, начинал построение теории всемирного тяготения Ньютон, о чем также упоминалось выше, равно как и о других теоретических конструкциях в естествознании.

Следует признать, что в социологии пока нет ничего похожего на геометрию Евклида и небесную механику Ньютона, поскольку в ней нет ни общепринятого перечня исходных представлений, ни правил взаимодействия между ними. Социологи-теоретики предлагают собственные исходные представления («социальный организм» Спенсера, «социальный факт» Дюркгейма, «социальное действие» Вебера) и используют нечто похожее на правила взаимодействия между некоторыми явлениями («закон дифференциации и интеграции органов»,

«ожидание» как принцип взаимодействия между индивидами» и т.п.). На этой основе они создают свои теоретические построения. Но используемые ими представления сложны и четко не фиксированы в конкретном перечне, а правила взаимодействия между ними не определены.

В социологии пока следует говорить не о строгих теориях, а о более или менее осмысленных теоретических конструкциях (концепциях) отдельных авторов. Используя их можно обсуждать на качественном уровне ту или иную социальную проблематику, строить различные гипотезы и прогнозы и т.д. Может быть, «идеальное» состояние социологии как науки достижимо лишь в некоторой отдаленной перспективе, но двигаться в этом направлении необходимо.

Второй способ получить ближайшее родовое понятие, как уже сказано выше, это заимствовать его из более широкого теоретического контекста (помня, что само это заимствованное понятие было образовано на основе неких интуитивно ясных представлений). В современной социологии в качестве такового по отношению к понятию «общество» часто выступает понятие «система». Его используют как отечественные, так и зарубежные авторы.

Сам по себе способ заимствования не вызывает возражений, но может ли понятие «система» выступить в роли ближайшего родового понятия? Подобный вопрос вполне закономерен, в чем можно убедиться при разборе конкретных определений понятия «общество» на основе понятия «система».

Ниже будут использованы оба пути для определения понятия «общество», но прежде укажем (без детального разбора, который сделан в другом месте [Смирнов, 2012, с.22–26]), несколько работ, в которых нарушены элементарные требования формальной логики при определении понятия «общество».

В частности, при его определении забывается правило, согласно которому любое понятие следует определять через *ближайший* род и *видовое* отличие [Смелзер. 1994, с.86; Штомпка. 2005, с.28; Социология. 2005, с. 181]. В результате, не уточнив понятие ближайшего рода и даже родовое понятие, можно прийти к весьма странным выводам. Например, что обществом является «все население Земли [Штомпка. 2005, с.25].

Нередко в определениях понятия «общество» допускается скрытая тавтология, которая особенно недопустима в учебниках или пособиях по социологии. Так, утверждают, что общество есть совокупность социальных явлений и процессов [Социология. 2005, с.181], что оно есть система социальных отношений [Головин. 2016, с.17], или что во всех обществах их члены подчиняются четкой системе социальных отношений [Гидденс. 2005, с.33] и т.п.

Определение понятия «общество» с опорой на интуитивно ясные представления. Логически корректно описать родовое понятие и выявить ближайший род к понятию «общество» можно, опираясь на представления, обозначаемые словами: «человек», «взаимодействие», «множество» и «скоррелированность» («соотнесенность»). На данном уровне рассмотрения они считаются интуитивно ясными. Истинность и полнота предлагаемого перечня – вопрос дискуссии.

Родовым понятием к понятию «общество», в этом случае, окажется «множество взаимодействующих людей». Понятием ближайшего рода к упомянутому понятию будет «множество людей, находящихся в скоррелированных взаимодействиях», ибо именно корреляция взаимодействий превращает множество в некое единство. Для краткости понятие ближайшего рода к понятию «общество» можно обозначить выражением «объединение людей». Подобная трактовка близка к определению общества, данному в словаре В. И. Даля [Даль. 2003, с.428], а также Ортегой-и-Гассетом [Ортега-и-Гассет. 2003, с.465]. Подчеркнем, эти авторы не дают определение понятия «общество», они всего лишь формулируют понятие о ближайшем к нему роде. Чтобы определить понятие «общество» нужно еще найти видовое отличие (существует множество объединений людей, находящихся в скоррелированных взаимодействиях, но о видовом отличии будет сказано ниже, когда речь пойдет о значениях слова «социальное»).

Определение понятия «общество» с опорой на понятие «система». Это понятие можно использовать в качестве родового понятия к понятию «общество», но его неправильно используют в качестве понятия ближайшего рода, когда утверждают, что «под обществом понимается система взаимоотношений» [Гидденс. 2005, с.33]. Логически некорректно заявить, что общество есть «система взаимоотношений», используя понятие «система» в качестве понятия ближайшего рода к понятию «общество». Ведь системы бывают разных классов или видов (например, открытые и закрытые), и определяя понятие «общество», предварительно следует выяснить, система какого класса или вида является ближайшим родом к понятию «общество». Иначе говоря, необходимо выявить возможные виды систем и определить систему, которая может выступить в качестве ближайшего вида к системе «общество».

Два возможных вида систем выявляются при учете свойств «самодостаточность» и «несамодостаточность», характерных для явлений, описываемых категориями «субъект» и «объект». Общество, очевидно, несамодостаточно, и его следует отнести к классу систем субъектного типа (или открытых систем). Но в теоретической социологии есть позиция, согласно которой «общество является самоописывающимся объектом» [Луман. 1994, с.28]. При этом достаточно строгое построение социальной теории требует применения понятий «система» и «коммуникация», а логически наиболее корректно определять общество как «оперативно закрытую систему, состоящую из собственных операций, производящую коммуникации из коммуникаций» [Луман. 1994, с.31–32].

Итак, могут быть оперативно открытые и оперативно закрытые системы (объекты), и общество, как система, входит во второй из указанных классов. Толкование общества как оперативно закрытой системы логически корректно задает ближайший род к понятию «общество». Если же «понятие коммуникации становится решающим фактором для определения понятия «общество» [Луман. 1994, с.31], то оно является видовым отличием, и мы получаем логически корректное понятие «общество» на основе категории «объект». Возникает, правда, проблема, насколько оно удачно для понимания и решения основных проблем общества. Но она будет решаться позже после выявления других возможных видовых отличий, нужных для того, чтобы понятие «общество» было включено в группу близких понятий, с которыми оно соотносится как вид к другим видам, составляя общий ближайший род «объединение людей».

Видовые отличия для отдельных объединений людей можно сформировать, как заимствуя готовые понятия (например, понятие «коммуникация»), так и на основе интуитивно ясных представлений. Вторую возможность найти совокупность видовых отличий открывает уже упоминавшееся положение П. А. Сорокина о том, что на основе качественно различных типов взаимодействия возникают качественно различные объединения людей. Сорокин, выделяя интеллектуальное, волевое и чувственное взаимодействия, считал их интуитивно ясными.

Но принятие этой позиции влечет два взаимосвязанных вопроса:

1) На основе какого конкретного, качественно своеобразного, взаимодействия между людьми возникает объединение, называемое «общество»?

2) Все ли типы взаимодействия между людьми названы Сорокиным?

Ответ на первый вопрос находится после решения двух задач.

1. Допустим, имеются две группы понятий. В первую группу входят: «гражданин», «личность», «человек», «индивид», «верующий». Во вторую – «общество», «государство», «человечество», «род» (или «вид»), «церковь». Требуется соединить попарно категории из обеих групп так, чтобы понятия из первой группы, «единицы», оказались бы в связке с понятиями второй группы, образующими объединения. Обычно респонденты, опираясь на интуицию, образуют следующие пары: индивид – вид, гражданин – государство, верующий – церковь, личность – общество, человек – человечество.

2. Необходимо пояснить, почему возникли именно эти пары? Почему понятие «гражданин» связано с понятием «государство», а понятие «индивид» – с понятием «вид»? Напраши-

вающийся ответ: «Потому, что эти единицы составляют соответствующие множества», – не годится. Как раз необходимо объяснить, почему именно данные единицы составляют именно эти множества. Интуиция сработала правильно, но на чем она основывалась?

Для выяснения основ интуиции можно прибегнуть к методу ближайших ассоциаций, т.е. попытаться построить ассоциативный ряд (подобрать близкие по смыслу понятия) к уже образованным парам. Тогда понятийный ряд «гражданин – государство» естественно продолжить понятиями «право», «закон». Понятийный ряд «индивид – вид» понятиями «природа», «биология» и т.п.

Ассоциативные ряды указывают на наличие особого типа взаимодействия между людьми, который в данном объединении людей оказывается ведущим. Между индивидами существует *природное* (генетическое) взаимодействие, на основе чего возникает вид. Граждане между собой и государством взаимодействуют на основе *правового* взаимодействия. Связь между верующими и церковью возникает на основе взаимодействия, которое можно назвать *духовно-мистическим*. Целесообразно принять для простоты, что между людьми и человечеством существуют разнообразные типы взаимодействия (с учетом сложности человеческой природы).

В целом, можно сделать принципиальный вывод, что между названными «единицами» и соответствующими множествами людей существуют качественно различные типы взаимодействия, на основе которых возникают качественно различные объединения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.